

Научная статья

УДК 343.121.5

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.97.016

ВОЗРАСТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ АСПЕКТАХ

Тамара Николаевна Михайлова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
stn-postman@mail.ru

Аннотация. В силу особенностей психофизиологического развития несовершеннолетних их участие в уголовном деле требует от органов предварительного расследования и суда использования дифференцированного подхода к обеспечению и реализации их прав в рамках ювенального судопроизводства. Фундаментальным правовым средством защиты интересов ребенка выступает правильное, соответствующее возрастным особенностям его развития установление уголовной ответственности в рамках правовой системы страны. Данный показатель должен быть определен исключительно на законодательном уровне исходя из культурных, политических, финансовых и других особенностей государства. Разумный возрастной порог привлечения лица к уголовной ответственности необходимо устанавливать с учетом умственной и психологической зрелости личности. Несмотря на точное закрепление в нормах уголовного права возраста, начиная с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение того или иного преступления, правоприменительная практика сталкивается с процессуальными ситуациями, разрешение которых требует специальных познаний в области медицины, психологии, психиатрии, социологии и других наук. Индивидуальный возраст человека зависит от внутренних и внешних факторов и включает в себя календарный (абсолютный) и биологический (условный) возраст личности. Между индивидуальным возрастом человека и его возможностями существует определенная взаимосвязь, рассматриваемая в уголовном судопроизводстве как вероятность лица с проявлением форм девиантного поведения нести ответственность перед государством и обществом за совершенные им противоправные поступки. Правоприменительная практика исходит из различных методик установления возраста как особого элемента доказывания в рамках производства по уголовному делу. Своевременно собранный доказательственный материал позволяет исключить судебные ошибки и эффективно применить нормы главы 14 УК РФ и главы 50 УПК РФ, направленные на реализацию специального подхода к обеспечению прав и законных интересов малолетних и несовершеннолетних лиц. Сегодня последние выступают особыми участниками уголовно-процессуальных отношений, и рассматриваются государством в качестве субъектов, требующих незамедлительного применения элементов ювенального судопроизводства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, малолетний, возраст, уголовная ответственность, ювенальное судопроизводство, судопроизводство в отношении несовершеннолетних, предмет доказывания, медико-психолого-психиатрическая экспертиза

Для цитирования: Михайлова, Т. Н. Возраст несовершеннолетнего лица в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 32. № 4. С. 155–163. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.97.016

AGE OF A MINOR IN CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS

Tamara N. Mikhailova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, stn-postman@mail.ru

Abstract. Due to the peculiarities of psycho-physiological development in minors, the participation of children in criminal proceedings necessitates the use of a differentiated approach by the bodies of pre-trial investigation and courts to ensure and realise their rights during juvenile proceedings. The fundamental means of protecting children's interests is the correct and age-appropriate determination of criminal liability in accordance with the legal system of the country. This threshold should be set exclusively at the legislative level based on the cultural, political and financial characteristics of the state. A reasonable threshold for bringing an individual to criminal responsibility must be established based on their mental and psychological development. Despite the precise fixation in the norms of the criminal law regarding the age at which a person can be held criminally responsible for committing a specific offence, law enforcement practices face procedural situations that require special knowledge in fields such as medicine, psychology, psychiatry and sociology. The individual age of an individual depends on both internal and external factors, including calendar (absolute) and biological (conditional) age. There is an interrelationship between an individual's age and their capabilities, which is considered in criminal cases as the likelihood of a person exhibiting deviant behavior to be held responsible before the state or society for illegal acts committed. Law enforcement practices use various methods to establish age as an element of evidence in criminal proceedings. Timely collected evidence makes it possible to avoid judicial and investigatory errors and effectively implement the norms of Chapters 14 and 50 of the relevant codes. These chapters aim to ensure the rights and interests of minors. Today, minors are special participants in the criminal process and are treated by the state with special attention.

Keywords: minor, juvenile, age, criminal responsibility, juvenile proceedings, juvenile court proceedings, subject of proof, medical-psychological-psychiatric expertise

For citation: Mikhailova T. N. Vozrast nesovershennoletnego lica v ugolovno-pravovom i ugolovno-processual'nom aspektah [Age of a minor in criminal-legal and criminal-procedural aspects]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 32, no. 4, pp. 155–163 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.97.016

Введение

17 мая 2023 года Президент России подписал Указ № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»¹, определив пути дальнейшей реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей. На основании данного нормативного правового акта 17 ноября 2023 года Правительство Российской Федерации утвердило план реализации Стратегии комплексной безопасности детей до 2030 года, приоритетным направлением которого стала охрана и защита прав и интересов ребенка. К одной из основных угроз безопасности детей отнесено вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, а также совершение в отношении них преступлений. Безусловно, преступность несовершеннолетних и преступность в отношении несовершеннолетних являются угрожающими проблемами международного масштаба, направленными на искажение картины полноценного будущего общества. Ошибки, совершенные в ранние периоды жизни человека, выступают проявлением последствий несформированной психики и низкого уровня способностей к пониманию и осознанию противоправного характера девиантного поведения. Общественное презрение и государственное наказание не всегда выступают эффективными средствами борьбы с детской преступностью. Элементы ювенального судопроизводства не могут должным образом реализовываться там, где поощряется ранняя криминализация деяний, совершенных детьми.

¹ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 года № 358 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305170008> (дата обращения: 20.11.2024).

Основная часть

Современное уголовное законодательство и уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних прошло длительный путь своего становления и развития: от закрепления отдельных норм, регламентирующих особые условия реализации дифференцированных элементов международного права до создания правовых институтов, направленных на охрану и защиту их прав. Важнейшим правовым средством защиты интересов ребенка как участника уголовно-правовых отношений прежде всего выступает правильное, соответствующее возрастным особенностям его развития установление уголовной ответственности. В свете сказанного заслуживает одобрения повышение российским законодателем возрастной планки привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, которая на определенных этапах исторического развития нашего государства составляла 10, а затем 12 лет. УК РФ² определил нижнюю границу общего правила привлечения лица к уголовной ответственности на уровне 16 лет. Однако часть 2 статьи 20 УК РФ содержит перечень тяжких и особо тяжких преступлений, по которым к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, достигшие возраста 14 лет. Если лицо не достигло соответствующего возраста (14 или 16 лет), в возбуждении уголовного дела должно быть отказано в связи с отсутствием состава преступления. При этом частью 3 статьи 20 УК РФ предусмотрен еще один важный элемент ювенальной модели уголовного судопроизводства России: несмотря на достижение необходимого возрастного порога, лицо может быть освобождено от привлечения к уголовной ответственности, если вслед-

² Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.11.2024).

ствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Отмечая значение указанной нормы, О. Д. Ситковская считает, что ее включение в уголовный закон выступает существенной гарантией против объективного вменения [1, с. 19]. В рамках уголовного процесса данное правило выступает в качестве материального основания для принятия решения о прекращении уголовного преследования такого лица.

Применительно к сфере уголовного судопроизводства понятие несовершеннолетнего закреплено в ч. 1 ст. 420 УПК РФ³, согласно которой несовершеннолетним правонарушителем признается лицо, не достигшее на момент совершения преступного деяния совершеннолетия, то есть возраста восемнадцати лет. Следует подчеркнуть, что, в отличие от уголовного права, понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе непосредственно связано с двумя взаимосвязанными юридическими фактами: во-первых, лицо не должно достигнуть восемнадцатилетнего возраста, и во-вторых, до указанного периода времени им было совершено преступление.

Таким образом, сегодня дифференцированный подход законодателя с использованием ювенальных технологий установлен в отношении лиц, которым к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет (в установленных законом случаях – 14 лет), но не исполнилось 18 лет. Для законного производства по уголовному делу органы предварительного расследования должны иметь

в виду три возрастные границы несовершеннолетия: 14, 16 и 18 лет. Лица моложе 14 лет признаются малолетними, 18-ти лет и старше – совершеннолетними. Данное положение полностью соответствует нормам международного права, которые исходят из того, что граница возраста привлечения лица к уголовной ответственности должна быть определена исходя из интеллектуальной и душевной зрелости личности, то есть на разумном возрастном уровне.

Как отмечают в своих исследованиях В. С. Латыпов и Н. А. Моругина, возраст совершеннолетия относится к исключительно оценочной категории, включающей в себя как степень осознания личностью своих поступков, так и способность нести ответственность за них. Субъективно у каждой отдельно взятой личности возраст совершеннолетия может быть своим, однако законодательное закрепление указанного возраста придает ему легитимность, влекущую за собой возникновение соответствующих прав, обязанностей и возможность наступления ответственности [2, с. 100].

Безусловно, разумный возрастной уровень, определяющий возможность несовершеннолетнего лица нести ответственность за свое девиантное поведение, зависит от культурных, политических, финансовых и иных особенностей того или иного государства. До сих пор можно встретить страны, где возрастной порог для привлечения к ответственности установлен на крайне низком уровне. Например, в Индии, Пакистане, Иордании, Ирландии уголовная ответственность наступает с 7 лет, в Шотландии – с 8 лет, в Австралии, Англии, Непале – с 10 лет, в Турции, Мексике, Маврикии – с 11 лет, в Бразилии, Грузии, Израиле, Греции, Канаде, Колумбии – с 12 лет, в Алжире, Тунисе, Франции, Узбекистане – с 13 лет [3, с. 208]. Что касается предельного возраста, с достижением которого лицо утрачивает статус несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, то в большинстве европейских стран и странах СНГ он опреде-

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.11.2024).

лен на уровне 18 лет и выше (в Алжире, Новой Шотландии, Британской Колумбии – 19 лет, в Швейцарии, Южной Корее, Новой Зеландии, Тунисе и Японии – 20 лет, в Аргентине, Египте, Индонезии, ОАЭ, Сингапуре – 21 год).

На наш взгляд, в Российской Федерации сегодня установлена рациональная нижняя граница наступления уголовной ответственности лица с учетом современных тенденций развития личности ребенка. Низший предел возраста уголовной ответственности несовершеннолетних не должен вторгаться в период детства и раннего подросткового возраста. В психологии 14-летний возраст связан с формированием у ребенка абстрактного мышления, со способностью понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредность, взаимосвязь поведения с окружающим миром и принимать заранее обдуманные и осмысленные решения. Ранняя криминализация детей не должна рассматриваться в качестве эффективной меры борьбы с ростом подростковой преступности, поскольку в целом противоречит гуманным идеям воспитательного, исправительного, восстановительного и реинтеграционного характера правосудия в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁴, лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток,

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 18.11.2024).

на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток. Как правило, для установления возраста лица орган предварительного расследования запрашивает правоустанавливающие документы (паспорт или свидетельство о рождении). Как нами указывалось ранее, в случаях, если в представленных документах имеются противоречия в данных о возрасте лица или они вообще отсутствуют, органами предварительного расследования производятся запросы в соответствующие структуры – органы ЗАГС или паспортно-визовую службу Российской Федерации [4, с. 18].

Достоверные сведения о возрасте несовершеннолетнего правонарушителя также могут быть получены органами предварительного расследования из медицинской карты лечебного учреждения, в котором ребенок состоит на учете. В правоприменительной практике получение данных из медицинской карты несовершеннолетнего является одним из наиболее предпочтительных дополнительных источников проверки информации о возрасте подростка, так как именно в ней отражена значимая для органов предварительного расследования и суда информация: точная дата его рождения, пол, фамилия, имя, отчество, перенесенные ребенком заболевания, а также данные о том, состоит ли ребенок на учете в каком-либо специализированном медицинском учреждении или нет (противотуберкулезный, психоневрологический, кожно-венерологический диспансеры и другие).

В случае, если к ответственности привлекается несовершеннолетний мужского пола, достигший 17-летнего возраста, сведения о нем могут быть получены в военкомате по месту жительства подростка.

При отсутствии документов и сведений о дате и месте рождения лица возраст может быть установлен посредством назначения и проведения экспертизы. Экспертиза назначается в соответствии с правилами статьи 196 УПК РФ. На разрешение эксперта ставится вопрос определения

возраста лица, а именно – достигло ли данное лицо возраста 14, 16 или 18 лет.

Исторически сложилось, что органы предварительного расследования для определения возраста лица чаще всего назначали судебную медицинскую экспертизу. Однако в рамках производства данного следственного действия эксперт, обладающий медицинскими познаниями, способен установить исключительно биологический возраст человека по определенным антропологическим системам развития: по внешнему облику, формированию костной системы, структуре зубочелюстного аппарата, развитию вторичных половых признаков и т. д. Органы предварительного расследования и суд, в свою очередь, интересуется вопрос о календарном, хронологическом, «паспортном» возрасте лица – временной отрезок от даты рождения человека до конкретной даты его установления, связанной с совершением ребенком преступления. Другими словами, календарный, или, как его еще называют эксперты, абсолютный, возраст есть длительность существования организма от момента рождения до момента исследования, которая выражается в стандартных единицах изменения времени – в годах, месяцах и днях, а у новорожденных еще и в часах. При этом во всех возрастных периодах существует закономерность: люди одного и того же хронологического возраста часто отличаются друг от друга по биологическому (условному) возрасту, то есть степени выраженности тех структурно-функциональных изменений организма, которые имеют свойство видоизменяться со временем. Так, человек может «по своему биологическому возрасту соответствовать популяционной норме своего календарного возраста, опережать его (акселерация и гипергерия) или отставать от него (ретардация и гипогерия)» [5, с. 7]. Два вышеуказанных показателя – календарный (абсолютный) и биологический (условный возраст) – являют-

ся элементами индивидуального возраста человека.

В 2004 году ведущий специалист в области функциональной антропологии академик Э. Г. Мартиросов и ряд других ученых определили, что «индивидуальный возраст человека представляет собой момент его динамического состояния во времени, характеризующийся поступательным процессом его биологического взросления, психологического развития и изменения в культурной и социальной средах» [6, с. 33]. То есть более 20 лет назад исследователи в области проведения судебно-медицинских экспертиз по установлению возраста живых лиц отметили обязательность установления уровня психологического развития личности. Однако для этого требуются совсем другие познания, чем те, которыми обладают специалисты судебно-медицинской экспертизы.

Речь идет о производстве такого вида специального исследования, как судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего лица, в рамках которой может быть установлен психологический возраст исследуемого субъекта: достиг ли ребенок психологического уровня развития, при котором он может устанавливать определенные для себя цели, руководить собственной деятельностью, понимать истинный смысл и последствия собственных поступков, их влияние на окружающих. При этом в рамках данного вида экспертизы выявляются как положительные, так и отрицательные характерные черты личности ребенка (повышенная возбудимость, эмоциональная напряженность, заторможенность, самовлюбленность, эгоцентризм, нарциссизм, агрессивность), анализируется степень влияния характера ребенка на его поведение в обществе, оценивается невербальное поведение: мимика и жестикуляция (которые сложнее всего поддаются контролю со стороны несовершеннолетнего лица). Именно психологическое исследование позволяет определить мотивацию несовершеннолетнего в момент

совершения инкриминируемого деяния. В процессе производства этой экспертизы также может быть установлена возрастная симуляция предполагаемого несовершеннолетнего преступника. Таким образом, в ходе судебно-психологической экспертизы выявляются различные психологические качества личности несовершеннолетнего, уровень его интеллектуального и умственного развития, его возрастная вменяемость.

Еще одним видом судебной экспертизы, результаты которой могут помочь в установлении индивидуального возраста лица, является судебно-психиатрическая экспертиза. Она направлена на исследование психических функций и анализ психической деятельности ребенка и позволяет выявить у него признаки психических отклонений или патологий, замедление уровня психического развития.

К сожалению, сегодня в мире наблюдается рост количества детей, имеющих психические патологии, в том числе выражающиеся в нарушении психического развития. Так, согласно данным официальной статистики, у несовершеннолетних правонарушителей более чем в половине случаев установлен факт отставания в психическом развитии и наличие психических нарушений: глубокая и тяжелая степень умственной отсталости, выраженная деменция, социальная и педагогическая запущенность и другие формы. При этом важно понимать, что психика несовершеннолетнего формируется под влиянием окружающих факторов и при тесном взаимодействии с ними. Если во время экспертизы было выявлено отставание подростка в психическом развитии, то в обязательном порядке исследованию должны быть подвержены также причины данного явления – наследственные или приобретенные.

Таким образом, сегодня органы предварительного расследования при решении вопроса об установлении возраста несовершеннолетнего лица ориентированы на назначение

трех видов судебных экспертиз: судебно-медицинской, судебно-психологической и судебно-психиатрической. На наш взгляд, каждая из указанных экспертиз, выполняя важнейшие задачи в сфере судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, в отдельности не сможет справиться с определением наиболее точного индивидуального возраста лица, поскольку использует различные методики и показатели возрастных изменений личности. В идеале речь должна идти о назначении комплексной медико-психолого-психиатрической экспертизы, которая, используя разные методики исследования, позволит с наибольшей степенью вероятности установить биологический (при помощи совокупности антропометрических признаков), психологический (при помощи совокупности признаков интеллектуального и эмоционального развития личности) и психический (при помощи оценки степени снижения тех или иных психических функций, структурного анализа изменений психической деятельности) возраст личности. Многофакторное комплексное исследование личности ребенка позволит с большей степенью вероятности идентифицировать не только точный возраст, но и закрепленные в статье 73 УПК РФ обстоятельства, характеризующие личность виновного правонарушителя, а также условия, способствующие совершению им преступления.

Безусловно, даже использование современных методов исследования не позволяет экспертам установить возраст личности с точностью до дня, месяца и года рождения, что связано с колебаниями отдельных возрастных признаков в зависимости от пола, национальной принадлежности, климатических условий, образа жизни лица и других показателей. В связи с этим в рамках производства экспертизы речь может идти только о приблизительном установлении возраста исследуемого субъекта, причем в различные возрастные периоды

жизни точность установления возраста существенно колеблется. Так, в интересующих нас периодах: в подростковом периоде (13–16 лет у мальчиков, 12–15 лет у девочек) возраст может быть установлен с точностью до одного года, в юношеском периоде (17–21 год у юношей, 16–20 лет у девушек) – с точностью до 2–3 лет.

В связи с вышеизложенным и согласно положениям, закрепленным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1, при установлении судебно-медицинским экспертом определенного года рождения несовершеннолетнего лица днем его рождения считается последний день того года, который назван в заключении эксперта. В случае же, если возраст в заключении эксперта определен минимальным и максимальным числом лет, следует исходить из предлагаемого минимального возраста подростка.

Встречаются в правоприменительной практике и случаи, когда несовершеннолетний совершает преступление на пороге одного из возрастов наступления уголовной ответственности: 14, 16 или 18 лет, то есть в день своего рождения. В соответствии со ст. 128 УПК РФ, лицо признается достигшим возраста уголовной ответственности не в день рождения, а по истечении суток, на кото-

рые приходится данный день, то есть с нуля часов следующих суток. Данная норма имеет определяющее значение при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности при совершении преступления в день рождения.

Выводы и заключение

Таким образом, установление возраста лица является основополагающим элементом предмета доказывания по уголовному делу, поскольку от этого зависит как перспектива привлечения лица к уголовной ответственности, так и порядок проведения процессуальных действий органами предварительного расследования и судом.

Если установлено, что лицо не достигло возраста наступления уголовной ответственности по инкриминируемому деянию, то возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления.

В случае достижения лицом к моменту совершения преступления возраста наступления уголовной ответственности производство по делу ведется в соответствии со специальными правилами, установленными главой 50 УПК РФ, и мера ответственности несовершеннолетнего преступника определяется органами правоприменения с учетом дифференцированного подхода, предусмотренного нормами УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ситковская, О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М. : Зерцало, 1999. 96 с.
2. Латыпов, В. С., Моругина, Н. А. Обеспечение прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве по законодательству отдельных зарубежных государств // Lex russica. 2024. № 77 (3). С. 96–106.
3. Вартамян, Г. А., Онищенко, О. Р. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «право». 2017. № 1 (50). С. 206–210.
4. Михайлова, Т. Н., Грибунов, О. П. Дифференцированный подход законодателя к определению предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 16–24.
5. Судебно-медицинская экспертиза возраста живых лиц : справочно-медицинское пособие. Курск : ОБУЗ «БСМЭ» КЗ Курской области, ГОУ ВПО «КГМУ», 2012. 48 с.

6. *Мартыросов, Э. Г., Тяпин, А. Н., Крикун, Е. Н.* Возраст: хронологический, биологический, моторный: методы определения: учеб.-метод. пособие. М.; Белгород: Белгор. гос. ун-т, 2004. 54 с.

REFERENCES

1. *Sitkovskaya, O. D.* Ugolovnyj kodeks rossijskoj Federacii: psihologicheskij kommentarij [Criminal Code of the Russian Federation: psychological commentary]. М.: Zercalo. 1999, 96 p. (in Russian). (in Russian).
2. *Latypov, V. S., Morugina, N. A.* Obespechenie prav nesovershennoletnih v ugolovnom sudoproizvodstve po zakonodatel'stvu ot del'nyh zarubezhnyh gosudarstv [Ensuring the rights of minors in criminal proceedings under the legislation of certain foreign states]. Lex russica. - Lex russica. 2024, no. 77(3), pp. 96-106. (in Russian).
3. *Vartanyan, G. A., Onishchenko, O. R.* K voprosu o nastuplenii vozrasta ugolovnoj otvetstvennosti [To the issue of the age of criminal responsibility]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «pravo» - Vestnik of Omsk University. Series "law". 2017, no. 1 (50), pp. 206-210. (in Russian).
4. *Mihajlova, T. N., Gribunov, O. P.* Differencirovannyj podhod zakonodatelja k opredeleniyu predmeta dokazyvaniya po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih lic [The differentiated approach of the legislator to the definition of the subject of proof in criminal cases against minors]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. - Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2021, no. 1, pp. 16-24. (in Russian).
5. *Sudebno-medicinskaya ekspertiza vozrasta zhivyh lic: spravocno-medicinskoe posobie* [Forensic examination of the age of living persons: medical reference manual]. Kursk, OBUZ «BSME» KZ Kurskoj oblasti, GOU VPO «KGMU». 2012, 48 p. (in Russian).
6. *Martirosov, E. G.* *Vozrast: hronologicheskij, biologicheskij, motornyj : metody opredeleniya* [Age: chronological, biological, motor age: methods of determination]. Belgorod, 2004, 54 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tamara N. Mikhailova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.